

Глава 227 - я убью тебя легче, чем моргнуть глазами!

Голос Танг Чена был не слишком громким, но он был несравненно четким, его глаза выпустили свет, как нож, как он пристально смотрел на старую сучку, вызывая у нее дрожь!

"Что ты, что ты делаешь, маленький белый мальчик, который не хочет жить? Я просто побью эту маленькую сучку, и если ты когда-нибудь еще раз устроишь здесь сцену, я попрошу кого-нибудь пристрелить тебя!" Рука старой суки была вывихнута Танг Ченом, слезы боли оставили ее глаза, но она все еще не знала, как угрожать Танг Ченом голосом.

"Сестра-полицейская, эта киска издевалась над тобой, когда ты была права в молодости, так что у тебя нет проблем с тем, что я убью ее права." Танг Чен открыл рот, как будто задавая вопрос, но после этого он сильно выпинал, прямо пнув старую сучку! Живот старой суки вырвался во рту полным крови взрывом, взывая от боли и преклоняя колени прямо на землю, по мере того как ее ноги ослабевали.

"Не убивай ее Танг Чен, она здесь только для того, чтобы найти мою мать сегодня, не убивай без разбора!" Лю Яньран также испугалась убийственной ауры, исходящей из тела Тан Чена, и после буферизации она поспешно пришла вперед, чтобы тянуть Тан Чена вниз и остановить его от убийства людей. .

Танг Чен еще не говорил, когда сзади раздался внезапный крик: "Прекратите!". Его губы надулись, законный хозяин, наконец, прибыл!

Лю Яньран был в некоторой боли с Тан Чэнь, чтобы оглянуться назад, только чтобы увидеть военный внедорожник, въезжающий снаружи передней двери, является вид заднего отсека может тянуть людей, сначала открылся задний отсек, из которого вышли более двадцати солдат с пулеметами, затем пассажирская дверь открылась, показывая ногу носить черные кожаные туфли.

Человек вышел, ему около пятидесяти лет, храмы по обеим сторонам слегка белые, черты вертикального зала, не сердитый взгляд, одетый в серый костюм Чжуншаня, просто стоял там тихо, но текла превосходное давление.

Это был Лю Тяньцзе, отец Лю Яньрана!

"Защитить вождя!" Солдат кричал громкий упрёк, затем двадцать солдат раскинулись вокруг тела Лю Тяньцзе, пушки в руках все указывали на Тан Чэнь. Там также были двое из них, Лю Яньран, которые выглядели начеку.

Лю Тяньцзе познакомился с гневным взглядом Лю Яньрана, а затем заговорил глубоким голосом: "Яньран, ты так разочаровал меня, что привел кого-то, чтобы вломиться в мою Возвращайся домой, ты знаешь, что делаешь!"

Лю Тяньцзе был очень зол, он ужинал со своими коллегами, чтобы пообщаться или что-то в этом роде, а потом вдруг получил звонок от своих людей, говоря, что все телохранители, которые следили за Лю Яньрань, были избиты ребенком неизвестного происхождения, и теперь бушуют, чтобы убить его собственный дом!

Попробуйте спросить, в сегодняшней Хуаксии, кто еще посмел бы осмелиться быть достаточно смелым, чтобы напрямую убить в своем доме Лю Тяньцзе, зачем это было сделано, чтобы сделать врагом всей Хуаксии?

Так что он не сказал ни слова, он поспешил домой со своими людьми, он хотел посмотреть, может ли эта его невоспитанная дочь еще переломить ход событий!

Лю Яньран показал горькую улыбку, ее сердце болит, хотя она ненавидела Лю Тяньцзе, он был его отцом, в конце концов это. Это твоя встреча с отцом? Это единственное, что он говорит после многих лет, что не видел тебя?

"Хозяин, помогите мне, я умираю!" Старая сука заговорила в это время, она уже умирала, но, увидев Лю Тяньцзе, сразу же наполнилась надеждой на жизнь.

Лицо Лю Тяньцзе было холодным, затем щелкнул на Тан Чэнь: "Молодой человек, быстро освободите мою жену, я могу считать, чтобы не преследовать вас много! Сегодняшний проступок, или вы все будете под трибунал!"

"Ты заказываешь меня?" Тан Чэнь посмотрел на Лю Тяньцзе, который вел себя так, как будто он командовал людьми вокруг, а затем едва заметил: "Лю Тяньцзе, что ты за человек, ты осмеливаешься! Закажи Бену, что такого в пистолете? Люди, которых вы сюда привезли, ничто в глазах этого молодого человека!" Сказав это, Тан Чэнь разбил тело старой шлюхи прямо на Лю Тяньцзе и других с силой.

"Не стреляй и не делай больно своей жене!" Солдаты не осмеливаются стрелять, ведь это жена Лю Тяньцзе, если это ранит ее по ошибке, старая сука не узнает, какое оправдание она найдет. Чтобы дать им маленькие туфли.

Прыгай!

Тело старой суки сбило с ног несколько солдат, и вдруг, они были ослеплены, ветер свистнул мимо них, и тело Тан Чэнь свистнуло между ними, а затем схватил Лю Тяньцзе воротник с силой и ударил его по лицу.

Бах!

Лю Тяньцзе вырвал рот, полный старой крови, несколько зубов вылетели прямо, Тан Чэнь схватил его за волосы своей задней рукой и сказал слово в слово: "Бен Шао сказал Вверх, люди, которых ты привел сюда - мусор, и я убью тебя легче, чем моргнув глазами!"

"Отпустите шефа!"

Солдаты поспешили подняться, не в состоянии заботиться о поддержке жены Лю Тяньцзе, но быстро подошел вокруг тела Тан Чэнь, пока он осмелился убить, оружие в руках солдат будет немедленно стрелять в сито!

"Хм, давай, сделай это, если ты осмелишься убить меня сегодня, ты не покинешь Киото живым, я прожил большую часть своей жизни, какой шторм. Не увидев его, думаешь, я бы боялся смерти?"

Лю Тяньцзе достоин быть секретарем, он был всемогущ в своей жизни, он видел много обмана и крючков, и столкнулся с большим количеством убийств, если он будет сдерживаться Тан Чэнь, как это, то его имя в качестве секретаря действительно слишком слаб!

Тан Чэнь даже не обратил внимания на оружие этих солдат вокруг него, но посмотрел на Лю Яньрана и прямо сказал: "Сестра-полицейская, я слушаю только твои Слова, ты говоришь, ты хочешь, чтобы он был жив или мертв!"

Лю Яньран выглядела немного нерешительно и укусила зубы, затем сказала Лю Тяньцзе: "Лю Тяньцзе, скажи мне, где моя мама!".

Лю Тяньцзе засмеялся и сказал с очень разочарованным взглядом: "Лю Яньран, я очень сожалею, сожалею, почему позволил твоей матери родить Дочь твоя, это твой способ проявить филиальное уважение ко мне как к отцу? Приводить людей в мой дом, убивать людей, держать меня в заложниках, ты действительно подвел меня! Ты можешь говорить со мной медленно, если не хочешь жениться, но то, что ты сделал сегодня, слишком разочаровало меня, сегодня никто из вас не уйдет!".

"О". Слезы Лю Яньран вытекли из ее глаз, ее сердце так болит, это был ее отец? В этот момент она даже цепляется за увлеченную надежду, что он отдаст свою мать, Лю Яньран, ты такой глупый!

"Папа, это первый раз, когда я называю тебя "папа", и последний раз, когда я буду называть тебя "папа"!" Лю Яньран холодно открыла рот, ее глаза полны равнодушия: "Ты права, ты сожалеешь, что родила меня, а я сожалею, что была твоей дочерью! Я повзрослел, ты когда-нибудь был мне отцом? Ты когда-нибудь действительно заботился обо мне и моей маме? Нет, у тебя ничего нет! Что ты делаешь, оскорбляешь меня снова и снова, позволяя жене твоего так называемого сына избивать и издеваться над моей матерью, они заставили меня следовать за матерью. Иди к черту! Тебе не кажется забавным, что тебя не было рядом со мной, когда мне больше всего нужна была любовь отца, а теперь ты наезжаешь на меня с этой чушью о филиальном благочестии? Если ты используешь его, ты берешь его, если ты не используешь его, я мусор твоей семьи Лю? Отдай мою маму, и я притворюсь, что у меня нет тебя, как отца, и не заставляй меня больше никогда не хотеть видеть тебя в своей жизни!"

Жалобы Лю Яньрана, которые были похоронены в течение многих лет, наконец, взорвались в этот момент, сердце Тан Чена разбилось, Лю Яньран всегда был жестоким и диким образом женщины в его сердце, но теперь он понял, что эта героиня скрывала это в течение многих лет!

Неся такое огромное количество жалоб, как ей удавалось поддерживать себя шаг за шагом до сих пор?

Чем больше он думал об этом, тем больше ненавидел Лю Тяньцзе, плотно зажал шею Лю Тяньцзе и мрачно сказал: "Лю Тяньцзе, если бы Хума Сестра без фамилии Лю, я бы убил тебя, этот подонок, я даю тебе последний шанс рассказать сестре Яньран. Где тетя, скажи мне, я буду обращаться с тобой, как с овощем, нет, ты парализован и даже не можешь быть овощем!"

Тан Чен был очень зол, что за дерьмо Лю Тяньцзе, что за дерьмо личности, все они идут к черту!

Система сказала любезно: "Дорогой хозяин, вы должны успокоиться, потому что это не стоит того, чтобы такие подонки злились на ваше тело".

Редко система не советовала Танг Чену, она также понимала, что хозяин в этой ситуации был похож на того, кто включил режим берсерка, его нельзя было убедить.

Вены на лбу Лю Тяньцзе были зажаты, его дыхание было стремительным, он чувствовал, что вот-вот задохнется, он собирался открыть рот, когда раздался звук вертолета, Тан Чэн посмотрел вверх и увидел четыре боевых вертолета, летящих в небе!

<http://tl.rulate.ru/book/40224/907562>